

Четыре Злых Царя покинули объединённые божественные владения вместе с огромным объёмом вытекшей проклятой слякоти.

Сразу после чего раздался раздирающий уши звук, словно что-то обрушилось. Основная секция реплики Дельзогейда была разрушена Травяным Шипом Бездны Дильфреда. Под обломками, на месте которых ещё пару секунд назад стояло здание, появился магический круг разделяющего мир на четыре части «Бено Евна». Уж богу углубления-то наверняка будет легко переписать его формулу сейчас, когда он лишился защиты замка. Он направил спиральный посох на формулу «Бено Евна» и нарисовал магический круг.

- Нгх!

Остриё кровавого магического копья исчезло и, пройдя сквозь пространство, оттолкнуло Посох углублённых дум Бостум. Сверху дождём обрушились водяные копья, но Иджес, отскочив, уклонился от них. На землю приземлился бог погребения в воде Афрасиата.

Бог магических глаз Джанэлдфокк, богиня барьеров Ринолорос тоже вернулись из божественных владений и окружили Царей Загробного Мира и Тлеющей Смерти вместе с обернувшимся богом углубления Дильфредом.

- У любой даже самой крепкой вещи имеется слабое место. Слабая точка у вас, Четырёх Злых Царей, - Царь Алых Надгробий Гилицирис. Стоит разрушить эту точку, и вы сразу же падёте.

- Уверен?

Царь Тлеющей Смерти ухмыльнулся и ткнул тростью в проклятую слякоть, плывущую у его ног. Позади него был возведённый «Гяги Гигёл Гигига» замок из слякоти.

- Четыре Злых Царя равны друг другу. Ты, вероятно, думал, что, слякоть проглотила его и он остался в божественных владениях, но вообще-то Гилицирис здесь. Попробуй заглянуть поглубже в бездну этой слякоти своими божественными глазами. Что я, Царь Тлеющей Смерти, что Царь Загробного Мира, что Царь Проклятий безнадёжно уступаем этому псу в одном аспекте. И это... - наполнив трость магической силой, Эльдмэйд рассеял проклятую слякоть по округе. - ...количество бессмысленных смертей!

Боги отступили, чтобы уклониться от слякоти, и Ринолорос растянула тканевый барьер. Дильфред заглянул в бездну Иджеса «Божественными Глазами Глубин», а Джанэлдфокк стал следить за Эльдмэйдом.

Разлетелись синие и алые искры. Несчётное множество раз друг с другом столкнулись водное копьё Афрасиаты и кровавое копьё Иджеса.

- Ха-ха-ха, куда это ты смотришь, бог углубления? Что, если этот пёс-аутсайдер, бессмысленно

умерший в проклятой слякоти, ещё жив? Разве ты не хочешь выяснить, что я всё-таки замышляю, м-м?

Эльдмэйд выпустил золотое пламя из пальцев, жестикулируя, словно исполняя фокус, выстроил в воздухе в линию несколько десятков божественных мечей Лордоюэ и стал запускать их в богов один за другим, однако Джанэлдфокк взрывал их «Магическим Глазом Самоподрыва». Хотя это оружие, созданное полномочиями Бога-Отца Небесного, и не ломалось, но взрывы погасили их импульс и раскидали мечи по земле.

– Слякоть «Гяги Гигёл Гигига» – это сгусток проклятий, получаемый в обмен на смерть Кайхирама, – сверкнув божественными глазами, сказал Дильфред. – Будучи неспособным воскреситься самостоятельно, он проклинаят и обращает всё сущее в слякоть. Если кто-то попытается заглянуть в её бездну, то проклятье моментально разъест его магические глаза.

Бог углубления Дильфред выпустил Травяной Шип Бездны в распространяющуюся по этому месту проклятую слякоть. Он целился точно в труп Кайхирама, находящийся внутри слякоти, однако Царь Загробного Мира выбросил его за грань пространственно-временного континуума своим кровавым магическим копьём.

– Ха-ха-ха, но при этом ты смотришь на проклятье, не так ли?

Воспользовавшись тем, что Иджес отвлёкся, водное копьё Афрасиаты проскочило сбоку от него и нацелилось на Эльдмэйда. В миг, когда он собирался отбить его, взяв в руку Лордоюэ, вода резко взметнулась вверх. Остриё копья разделилось на десять частей, девять из которых вонзились вокруг Царя Тлеющей Смерти.

Оставшись без возможности уклониться, Эльдмэйд нанёс встречный удар божественным мечом по обрушившемуся сверху с задержкой острию копья. В этот миг силами «Магического Глаза Самоподрыва» в его руке разразился взрыв, и Лордоюэ упал на землю. Водное копьё, от которого нельзя было ни защититься, ни уклониться, вонзилось в темя Царя Тлеющей Смерти и пригвоздило его тело к земле.

– Да, это так. Мои божественные глаза могут заглянуть даже в бездну проклятий.

Эльдмэйд ухмыльнулся, будучи всё ещё пронзённым водным копьём.

– Другими словами, бог магических глаз не может смотреть на проклятую слякоть, а твой узкий кругозор упускает из виду мой обман? – заявил богу углубления Царь Тлеющей Смерти, указав тростью на Джанэлдфокка.

...Разрушитьразрушитьразрушить.

...Разрушить эти... магические глаза.

Проклятая слякоть увеличилась в объёмах вместе с проклятьем Кайхирама и кинулась на бога магических глаз. Не сумев сдержать её барьерной тканью Ринологос, Джанэлдфокк выпустил «Демонд» и, взрывая демоническую молнию собственными «Магическим Глазом Самоподрыва», бог магических глаз отбрасывал слякоть. Однако, будучи не в состоянии взглянуть прямо на «Гяги Гигёл Гигига» он не мог избавиться от слякоти своим магическим глазом. Разбросанная по округе слякоть продолжала наедать на бога магических глаз. Похоже, всё, что мог Джанэлдфокк, так это отгонять её взрывами «Демонда».

- Твоя уловка заключается в том, чтобы заставить меня поверить в то, что умерший напрасно Царь Алых Надгробий жив, и заблокировать магические глаза Джанэлдфокка.

- ...Или же я лишь хочу всё так выставить, а он, вероятно, действительно может быть жив.

- Да, это так. Но если я решу пожертвовать богом магических глаз, чтобы проверить это, то попадусь в твою ловушку и проиграю, независимо от того, жив или мёртв этот пёс, - Дильфред направил спиральный посох на проклятую слякоть и нарисовал магический круг, из которого появился Травяной Шип Бездны. - В сражении с тобой главный враг - это ошибочные впечатления и сомнения, посещающие твои мысли. Лучшей стратегией в таком случае будет лобовая бесхитростная атака.

Дильфред выстрелил божественным шипом.

- Четвёртый секрет, - сказал Эльдмэйд.

И Царь Загробного Мира незамедлительно использовал секрет магического копья.

- ...«Кровавые пограничные врата».

Всё тело Иджеса изрубило, и во все стороны разлетелось огромное количество крови, которая возвела напротив Дильфреда и Афрасиаты двое врат. Их врата тихо открылись. Внутри них был пространственный барьер, который позволял удерживать на расстоянии любого, кто войдёт в него. Едва выпущенный Дильфредом Травяной Шип Бездны прошёл сквозь врата, как телепортировался за спину Афрасиате. Двинув телом в сторону, бог погребения в воде уклонился от движущегося прямо вперёд и не утратившего импульса божественного шипа.

- Хочешь узнать, чем можно заблокировать твои хорошо видящие глаза и превосходное мышление?

- Я слушаю.

Дильфред и Афрасиата без колебаний пошли к Кровавым пограничным вратам.

– Азартной игрой! – сказал Эльдмэйд и взмахнул тростью.

Из неё вылетели конфетти и растянулась лента. Она обвилась вокруг кровавого магического копьё Иджеса, после чего Царь Тлеющей Смерти дёрнул ей в свою сторону и схватил подлетевшее к нему копьё.

– «Эльдмэйдрун[1]».

Царь Тлеющей Смерти довольно распростёр руки, несмотря на то, что был в темя пронзён водным копьём. Кровавое магическое копьё, которое он заставил взлететь своей магической силой, стало крутиться. Его наполнила магическая сила Бога-Отца Небесного.

Взгляды Дильфреда с Афрасиатой напряглись, и они насторожились. «Кровавые пограничные врата» перед Дильфредом с хлопком превратились в бесчисленные фрукты.

Яблоки, груши, бананы, клубника и киви – всевозможные виды фруктов подлетели к Эльдмэиду, и стали парить вокруг него.

– Каждый из этих фруктов представляет из себя «Кровавые пограничные врата» и сейчас я собираюсь погрузить их в замок из проклятой слякоти. С гниением фруктов будут гнить и Кровавые пограничные врата, выбрасывая то, что будет находиться в них, куда-то в округу. В зависимости от степени гниения фруктов, искажение пространственного барьера будет разниться и выбрасывать то, что попало в него, он тоже будет по-разному. Иными словами... – Царь Тлеющей Смерти отгрыз кусочек фрукта в своей руке. – ...нельзя в точности сказать, куда именно полетит проклятая слякоть.

Он выбросил надкусанный фрукт. После чего бесчисленные парящие фрукты тоже стали погружаться в замок из проклятой слякоти, который мгновенно проглатывал их, и они бесследно исчезали.

– Порядком Бога-Отца Небесного Царь Тлеющей Смерти Эльдмэйд постановляет, – уголки его губ приподнялись, и он довольно сказал: – Игра Бога – абсолютна!

Тут же огромное количество проклятой слякоти телепортировалось и пронеслось прямо рядом с Дильфредом. «Кровавые пограничные врата» телепортировали без всякого предупреждения, а уклониться от чего-то, уже после того как увидишь это, крайне трудно.

– Ха-ха-ха, почти попал, не так ли? Вперёд, один за другим!

За счёт вложенных внутрь него фруктов, то бишь «Кровавых пограничных врат», замок из проклятой слякоти принудительно телепортировалось и разбрасывало по округе.

– Боги не рискуют, – предельно серьёзным тоном сказал Дильфред. – Вы устраиваете азартные игры из-за того, что не обладаете божественными глазами, способными заглянуть в бездну. Бросать вызов «Божественным Глазам Глубин» при помощи азартных игр – признак поверхностного мышления.

Дильфред уставился окрашенными в тёмно-зелёный божественными глазами прямо на Эльдмэйда, не смотря ни на слякоть, ни на фрукты в ней, и через две секунды резко отскочил. На том месте, где пару секунд назад стоял Дильфред, вдруг появилась проклятая слякоть. Он будто заранее знал, что она там появится.

– Формула «Эльдмэйдруна» связана с гниением этих бесчисленных фруктов и постоянно сложным и запутанным образом меняется. Из-за своей сложности, разнообразия и высокой скорости, она кажется вам случайной и становится азартной игрой. Однако, если заглянуть в бездну этой формулы, то можно будет в точности определить, что и куда именно полетит, – Дильфред выпустил магическую силу спиральным посохом и нарисовал круг в семи метрах слева от себя. – В следующий раз она появится там.

После чего туда, как он и сказал, телепортировалась проклятая слякоть.

– Ха-ха-ха, меньшего от «Божественных Глаз Глубин» я и не ожидал! В таком случае, увидишь ли ты и это?

Эльдмэйд бросил цилиндр в верх в сопровождении дыма и применил заклинание «Баараа Бара», разделившись на несколько десятков клонов. И это ещё не всё. Скрытая внутри Царя Тлеющей Смерти формула «Эльдмэйдруна» тоже разделилась на аналогичное количество частей.

Благодаря порядку Бога-Отца Небесного постоянно меняющаяся формула проявляла один эффект в нескольких десятках. Однако из-за узкого поля зрения божественные глаза Дильфреда были не в состоянии увидеть их все одновременно.

– Разумеется.

Эльдмэйд взорвался.

– Гха-а!..

Джанэлдфокк подорвал десять с лишним Эльдмэйдов своим «Магическим Глазом Самоподрыва» и тот вновь соединился воедино. Формула «Баараа Бара» была разрушена. Несмотря на то, что всё его тело кровоточило, он довольно улыбался.

– Вот я и освободился!

Из-за взрыва магических глаз водное копьё, которое пронзило его в темя, утратило свою форму, а самого Эльдмэйда отбросило ударной волной, и он освободился от копья. Царь Тлеющей Смерти задорно сделал шаг, а затем подпрыгнул.

– А как тебе такое?

Падал Эльдмэйд прямо в замок из проклятой слякоти. Он кинулся в «Гяги Гигёл Гигига». Слякоть, в которой оказался погребён его божий лик, принялась стремительно проглатывать его, точно так же, как и Гилисириса. Хоть это проклятье и принадлежало Кайхираму, оно всё ещё являлось проклятием, что подтачивало и убивало даже союзников при контакте с ним.

– Мои божественные глаза смогут заглянуть в твою бездну, даже внутри проклятой слякоти.

Бог углубления направил божественные глаза на слякоть, словно зря сквозь неё, а затем его взгляд напрягся.

– «Баараа Бара», – Эльдмэйд разделил свою основу в проклятой слякоти. – Ха-ха-ха! А теперь? Сможешь ли ты увидеть формулу «Эльдмэйдруна», когда она стала поверхностной «Баараа Бара», внутри слякоти своими божественными глазами, Дильфред? Учитывая их узкое поле зрения одну-то всяко упустишь из виду.

С напряжённым видом, Дильфред окрасил свои божественные глаза в тёмно-зелёный.

– Даже имея божий лик Носгалии, чтобы гарантированно пережить «Гяги Гигёл Гигига», ты максимум сможешь разделиться на пять частей.

– Именно! Поэтому я разделюсь на пятьдесят! – магический круг «Баараа Бара» внутри слякоти сверкнул, и Царь Тлеющей Смерти разделился. – Ну же, ну же, ну же, ну же! Теперь, когда я буду проклят слякотью и сгину – лишь вопрос времени. При этом твои божественные глаза не способны увидеть всю формулу, разделённую на пятьдесят частей, а «Магические Глаза Самоподрыва» Джанэлдфокка будут прокляты слякотью, стоит им взглянуть на её. Ха-ха-ха-ха, – разнеслись эхом бесчисленные звуки смеха. – Пан или пропал, пан или пропал, да начнётся весёлая азартная игра!

Огромное количество проклятой слякоти телепортировалось и, похоже, что даже Дильфред не мог предугадать появляющееся без предупреждения «Гяги Гигёл Гигига».

На миг бог углубления обратил взгляд на лежащих на территории академии учеников.

До сих пор проклятая слякоть ещё ни разу их не задела. Вероятно, Дильфред задумался над тем, станет ли Царь Тлеющей Смерти втягивать их в свою азартную игру. Однако, если бог углубления, допустим, сочтёт место, где лежат ученики, безопасной зоной, существовала вероятность того, что Эльдмэйд просто умышленно бросит туда слякоть.

По этой причине он предпринял действие, которое бы уменьшило вероятность поражения слякотью, и направился к месту, которое не могло быть частью каких-то целей или планов, где он собрался вместе с богом погребения в воде и богом магических глаз, а стоящая в центре богиня барьеров Ринолорос окружила их всех барьером. Хотя пару раз они и могли попасть под удар проклятой слякоти, но даже «Гяги Гигёл Гигига» не сможет разрушить божественный барьер с одного удара.

Он выдержит по крайней мере десять попаданий, а вероятность того, что слякоть телепортируется в одно и то же место одиннадцать раз подряд, практически равна нулю. С другой же стороны Царь Тлеющей Смерти был вынужден находиться внутри проклятой слякоти, чтобы избегать магических глаз Джанэлдфокка. Можно было сказать, что для Эльдмэйда эти атаки, которые могли телепортироваться куда угодно, были крайне невыгодной ставкой.

- Ха-ха-ха! Ну что, давай сразу узнаем результат?

Магическая сила Эльдмэйда внутри проклятой слякоти сверкнула, и горы находившейся здесь слякоти все разом телепортировались и разлетелись по окрестности, напрямую поразив барьерную ткань Ринолорос дважды, что укладывалось в рамки вероятности. Поэтому бог углубления воскликнул:

- Разрушить эту проклятую слякоть!..

Травяной Шип Бездны, водное копьё, барьерная ткань и «Магический Глаз Самоподрыва» одновременно испустили магическую силу. Однако появившийся из слякоти Эльдмэйд принял её на свои божьи лики. Резко упав на колени, он сказал:

- Меньшего от бога углубления я и не ожидал. Ты чётко видишь собственное поражение!

Эльдмэйд наигранно распростёр руки, и вся слякоть тут же засияла. Магия порядка «Джиоссэром» рисовала световые магические круги на проклятой слякоти, разбросанной вокруг Дильфреда и остальных богов. Запрыгнув в проклятую слякоть, Эльдмэйд помог постоянно применяющему «Агронэнт» Гилисирису и смешал его желеобразное тело с растянувшейся тонким слоем слякотью. При телепортации слякоти, часть Гилисириса тоже телепортировалась вместе с ней. Если боги во главе с Дильфредом соберутся в совершенно случайном месте и поставят барьер, то их шансы проиграть в азартной игре будут практически равны нулю. Но собравшись в одном месте, чтобы гарантированно защитить всех, они невольно дали смешанному со слякотью Гилисирису окружить себя.

Аналогично, Эльдмэйд разделился на клонов при помощи «Баараа Бара», заставил их, скрытых в проклятой слякоти, использовать свои магические глаза, чтобы начертить магические символы, которые бы в одиночку Царь Алых Надгробий нарисовать не смог.

Это чрезвычайно времязатратное заклинание, которое не имеет дублирования. Поэтому было необходимо спрятать его в проклятой слякоти.

- Давай, пёс.

«Эмперм Дидэя». Подчиняющее заклинание, способное сковать даже божественный порядок, активировалось. Джанэлдфокк, будто вынуждено, обратил свои «Магические Глаза Самоподрыва» на проклятую слякоть и взорвал формулу «Эмперм Дидэи», однако в то же время бог магических глаз был проклят и стал разваливаться и, словно разъединенный проклятием, обратился в проклятую слякоть, которая проглотила стоявшую рядом внутри барьера Ринолорос и начала обращать в слякоть и её.

Помчавшийся выручать её бог погребения в воде Афрасиата наступил в лужу крови. Его путь преградили кровавые врата.

- «Кровавые пограничные врата», - применил секрет кровавого магического копья Иджес. Позади Афрасиаты появились вторые врата, и их двери одновременно закрылись. - Кровавое магическое копьё, секрет седьмой...

Афрасиата выбросил водное копьё в сторону врат, однако Царь Загробного Мира отбил его магическим копьём. Его единственный глаз пронзительно сверкнул.

- «Похороны в кровавом пруду».

Водное тело Афрасиаты начало погружать в кровавый пруд. Поглотив весь тот огромный объём воды, разливающийся из его основы, «Похороны в кровавом пруду» выбросили бога погребения в воде Афрасиату далеко за грань пространственно-временного континуума. Уклонившись от набросившейся проклятой слякоти, Дильфред пронзил её уязвимую точку спиральным посохом, и она разом разрушилась. Из неё показался Эльдмэйд с Лордоюэ в руке.

- Все клоны, кроме тебя, поражены проклятием и не могут двигаться.

- Ха-ха-ха, давай тогда устроим последнее решающее состязание! Я оставил в слякоти сто Лордоюэ. Условия те же, поменялся лишь предмет. Порядком Бога-Отца Небесного Царь Тлеющей Смерти Эльдмэйд постановляет: да начнётся игра Бога!

«Эльдмэйдрун» активировалось, и бог углубления заглянул в бездну его формулы. Как только Дильфред прошёл вперёд, чтобы сократить расстояние, в то место, где он был только что, телепортировался Лордоюэ.

Бог углубления нанёс колющий удар спиральным посохом в сторону Эльдмэйда. Пусть он и разделился, но ключевая точка у его основы была одна. Если он пронзит её, то Царь Тлеющей Смерти будет уничтожен. Будучи разделённым заклинанием «Баараа Бара», с виду он казался здоровым и полным сил, но на самом деле был поражён проклятием и находился при смерти. У него уже не осталось сил, чтобы защититься от удара бога углубления.

- Увы, но ты не угадал.

- ...Гха!..

Дильфреда пронзило три телепортировавшихся в него Лордоюйэ. По идее, из-за ослабления «Баараа Бара» они не должны были пробить анти-магию бога углубления, однако лезвия мечей были обмазаны проклятой слякотью. Божественные мечи Лордоюйэ из всей слякоти телепортировались один за другим. В миг, когда Дильфред рефлексивно заглянул в бездну формулы и уклонился...

- ...Га...х-ха...

Пробитый насквозь более чем девяноста божественными мечами Дильфред выронил спиральный посох. Проклятая слякоть, намазанная на мечи, начала разъедать его основу.

- ...Непостижимо... Я смог... увидеть... бездну формулы...

- Я специально перестасовал карты, то есть преобразовал формулу таким образом, чтобы твои божественные глаза смогли её увидеть. Надо было быть готовым играть ва-банк прежде чем садиться за стол.

Эльдмэйд щёлкнул пальцами. Из-под обломков школьного здания с хлопками поднялся дым, из которого появился клон Эльдмэйда.

- ...Понятно... Значит этот «Эльдмэйдрун» применялся не одним... а двумя...

Сразу после того как бог магических глаз был побеждён, он закинул одного своего клона под обломки и таким образом заставил Дильфреда думать, что одна формула в двух на самом деле одна.

- Как видишь, первая формула направила тебя туда, куда ты уклонился, а вторая телепортировала туда божественные мечи. Весьма заурядный обман, согласен?

Развевая все «Баараа Бара» в сопровождении дыма, Эльдмэйд подобрал упавший Посох углублённых дум, а затем, приблизив лицо к пронзённому несколькими десятками божественных мечей богу углубления, ухмыльнулся.

- Приходя в игорный дом, никогда не рисковавший бог словно так и просит ободрать его до нитки.

[1] Записано как: «Игра Царя Тлеющей Смерти – пан превращение, пропал фрукты».

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2740066>